

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-131-142
УДК 93/94

Солдатские дети в законодательстве и правоприменительной практике в Российской империи XVIII–XIX веков

Евгений Юрьевич НЕВЗОРОВ¹, Юлия Вячеславовна ЩЕРБИНИНА²

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6060-0820>, e-mail: nevzorov2008@rambler.ru

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7315-9018>, e-mail: dpip@mail.ru

Soldiers' children in legislation and law enforcement practice in Russian Empire of 18th–19th centuries

Evgeniy Y. NEVZOROV¹, Yuliya V. SHCHERBININA²

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6060-0820>, e-mail: nevzorov2008@rambler.ru

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7315-9018>, e-mail: dpip@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены историко-правовые аспекты социально-сословного статуса несовершеннолетних представителей «военного сословия»: солдатских детей, детей рекрут, солдатских девок. Рожденные в семьях рекрут и нижних чинов в период службы в российской армии, либо у отставных, бессрочно-отпускных солдат и военных инвалидов, дети имели особое положение в законодательстве и правоприменительной практике в Российской империи в XVIII–XIX веках. На основе привлечения широкого круга архивных и опубликованных источников, материалов удалось реконструировать правовую регламентацию и социальные параметры «военного потомства» как в вооруженных силах, так и в гражданском сообществе. Выявлены отраженные в первичных архивных документах и законодательных актах социально-правовые, сословно-бытовые коллизии и тенденции, которые определяли жизнь и судьбу «военных детей». Были уточнены статистические погрешности при подсчете представителей военного сословия – солдатских детей – в российской провинции. Дана подробная историографическая оценка изучения правового положения кантонистов и солдатских девок. Сделаны выводы о перспективности изучения данной научной проблемы отечественными историками, а также наличии первичных архивных документов, которые ждут введения в научный оборот. Доказано, что категория «солдатские дети» являлась не только субъектом, но была нередко и объектом российского законодательства, давала возможность довольно успешно отстаивать свои права. Выявлены особенности трансформации бывших кантонистов в профессиональных солдат, а также их роли в военной и социальной истории Российской империи рассматриваемого хронологического периода.

Ключевые слова: кантонисты; военное сословие; солдатские дети; солдатские девки; военные ветераны; бессрочно-отпускные солдаты; военные инвалиды; солдатка; семьи солдат; рекрутские дети; военно-сиротские заведения; солдатские школы; военные сироты

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00494 (а).

Для цитирования: *Невзоров Е.Ю., Щербинина Ю.В.* Солдатские дети в законодательстве и правоприменительной практике в Российской империи XVIII–XIX веков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 179. С. 131–142. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-131-142

Abstract. We consider historical and legal aspects of social and class status of minor members of “military class”: soldiers’ children, recruit’s children, soldiers’ daughters. These children had special status in legislation and law enforcement practice in Russian Empire in 18th–19th century as they were born in the families of recruits, lower ranks soldiers during their service in Russian army, retired soldiers, soldiers on indefinite leave and service-disabled veterans. On the basis of wide range of archival and published materials we reconstructed the legal regulation and social characteristics of “military offspring” in military forces and civil society. We also reveal recorded in primary archival documents and legal acts social and legal, class and household collisions and trends, which determined life and destiny of “military children”. We clarify statistical uncertainties, which occurred during estimation members of military class – soldiers’ children – in Russian province. We also give detailed historiographic assessment of studying legal status of cantonists and soldiers’ daughters. We conclude about the prospects of studying this scientific problem by domestic historians, as well as the presence of primary archival documents, which are waiting for the introduction into scientific circulation. It is proved that the category of “soldiers’ children” was not only a subject, but was often the object of Russian legislation, this category also made it possible to successfully defend their rights. We reveal features of transformation of the former cantonists into professional soldiers, and also their role in military and social history of the Russian Empire of the considered chronological period.

Keywords: cantonists; military class; soldiers’ children; soldiers’ daughters; military veterans; soldiers on indefinite leave; service-disabled veterans; soldier’s wife; soldiers’ families; recruit’s children; military institutions for orphans; soldiers’ schools; soldier’s orphan

Acknowledgements: The study is funded by Russian Foundation for Basic Research according to the research project no. 19-09-00494 (a).

For citation: Nevzorov E.Y., Shcherbinina Y.V. Soldatskiye deti v zakonodatel’stve i pravoprimeritel’noy praktike v Rossiyskoy imperii XVIII–XIX vekov [Soldiers’ children in legislation and law enforcement practice in Russian Empire of 18th–19th centuries]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 179, pp. 131-142. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-131-142 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Солдатские дети (рекрутские дети, кантонисты, солдатские девки) играли важную и заметную роль в социальной истории Российской империи в XVIII–XIX веках. Эти несовершеннолетние представители «военного сословия» дореволюционной России оказывались очень часто в маргинальном, неустойчивом положении, и за их сословно-правовой статус, положение в городском и сельском сообществе боролись помещики и чиновники военного министерства, матери-солдатки, обычные горожане и сельские жители. Очень важно провести реконструкцию социально-правового статуса этих малолетних представителей военного сословия, которое само не имело четко обозначенных в законе сословно-правовых рамок и также подвергалось определенному давлению со стороны гражданских и военных властей, полиции и жандармов. Данный анализ правовых позиций потомства солдат (рекрут, запасных и отставных солдат, военных ветеранов) позволяет уточнить многофакторные, системные и комплексные показатели взаимоотношений власти и общества, личности и государства, социального окружения и рек-

рутских наборов, мобилизаций в армию, постоянной, подводной и военно-конской повинностей и др. Россия проводила активную, нередко агрессивную внешнюю политику, что позволяет назвать ее «воюющей страной», в которой военный фактор играл не последнюю роль, часто определяя вектор и направления государственного-правового, социально-экономического и общественного развития. «Война», «армия», «милитаризм» формировали в значительной степени патристические и верноподданнические настроения, определенное уважение и трепет перед людьми в военной форме, что нашло отражение в повседневной жизни населения, развитии законодательства, правоприменительной практике, мировоззрении и этноконфессиональных отношениях, служило системной составляющей национальной идентичности и социокультурных представлений российского этноса.

Мы предприняли попытку реконструкции отражения в законодательстве Российской империи и в правоприменительной практике правового положения и сословно-социальных трансформаций статуса солдат-

ских детей на основе сопоставления различных типов источников, условий их систематизации сквозь призму столичных и региональных документов и материалов. Примечательно, что сложности с идентификацией военного сословия и определением правового положения и статуса солдатских детей нашли свое понятное и ожидаемое отражение в отечественной и зарубежной историографии.

Дореволюционная историография упоминала о солдатских детях, как правило, лишь в контексте изучения солдатских (рекрутских) семей в период службы главы семьи в армии или после отставки. Это были чаще всего очерки и статьи, публиковавшиеся в «Военном сборнике» [1] и других аналогичных изданиях [2]. Примечательно, что о правовом положении солдатских семей и их статусе писали, как правило, не историки, а уже отставные офицеры или публицисты [3]. Некоторые из таких публикаций фактически являлись воспоминаниями о своей службе [4].

Иногда о положении семей военных ветеранов, а также отставных или бессрочно-отпускных солдат и членов их семей, в том числе и солдатских детей, упоминалось в сборниках различных министерств [5] и ведомств¹ или в статистических обзорах населения России [6]. В работах П.Н. Заусцинского [7] и А.Н. Каверзнева [8] были уточнены правовые позиции солдат после выхода в отпуск и отставку, а также положение членов их семей. В многотомной истории военного министерства была подробно рассмотрена правовая сторона принадлежности к военному сословию солдат и членов их семей².

В советской историографии традиционно и успешно изучалась собственно военная история и история войн, но без проведения, как правило, специального анализа сословно-правовых аспектов повседневной жизни и положения военного сословия. Лишь в монографиях Н.М. Дружинина было изучено положение отставных и бессрочноотпускных солдат и членов их семей в государственной деревне [9], а в фундаментальном труде

В.А. Александрова было охарактеризовано правовое положение солдатских семей [10].

Современный этап развития отечественной историографии выявил возрастание научного интереса исследователей к социальной истории русской армии, в том числе и сословно-правовым проблемам повседневной жизни членов семей военнослужащих. Необходимо выделить специальные работы о проблемах отношений армии и общества [11], быте солдат и офицеров в XVIII–XIX веках [12]. В монографии [13] и статьях [14] П.П. Щербинина изучена семейная жизнь солдат, в том числе их детей [15]. Отдельные аспекты социально-правового положения детей отставных и отпускных солдат были рассмотрены в работах Ю.В. Щербининой [16]. Оценка состояния современной историографии о повседневной жизни солдат русской армии уточнена в статье Н.Г. Рогулина [17].

Отметим, что все же наибольший вклад в изучение социально-правовых аспектов жизни солдатских детей в имперский период отечественной истории внесли не российские историки, а зарубежные исследователи Э.К. Виртшафтер [18], Дж.Л.Н. Кип [19], Д. Байрау [20].

В новейшей отечественной историографии необходимо отметить работы по систематизации военного законодательства [21] и о правовом статусе офицерских и солдатских детей [22].

Заметим, что солдатские дети принадлежали и относились к военному или, как его нередко называли современники, «солдатскому сословию», которое начало активно формироваться уже в первой четверти XVIII века. Тогда при введении рекрутской повинности было установлено законодательством, что вновь призванные в рекруты освобождались «навечно» от крепостной зависимости и переходили в «военное сословие», включавшее также солдатских жен и детей. Однако сама система учета представителей «военного сословия» была затруднена тем, что оно не входило в число официальных и традиционных для статистического учета сословных сообществ (дворянство, крестьянство, духовенство, купечество и др.)³, но подлежало обязательной переписи для порядка (знания

¹ Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855–1880 гг.). Спб., 1879. Т. 2.

² Столетие военного министерства, 1802–1902 гг. Т. 4. Ч. 1–3. Спб., 1902, 1907, 1914.

³ Свод законов Российской империи. Т. 9. Законы о состояниях. Спб., 1899.

и учета их количества). Для властей была очевидна заинтересованность в учете потомства солдат, так как солдатские дети были обязаны пополнять ряды армии и не имели возможность выбрать какое-либо другое занятие, кроме военной службы.

Правовая категория «солдатские дети» впервые появилась в законодательных актах в 1719 г. после введения подушного налога, когда сыновья всех солдат не были включены в подушный оклад. В последующие годы выходили другие указы и постепенно формировалась особая правовая ниша для солдатских детей в сословной структуре общества. В 1721 г. по приказу Петра I при полках были сформированы особые гарнизонные школы для сыновей солдат. В 1758 г. при Елизавете Петровне все дети нижних чинов обязательно причислялись к военному ведомству, и они обязаны были направляться в гарнизонные школы. Позже при Павле I такие школы были переименованы в военно-сиротские отделения. Александр I включил разряд «солдатских детей», которых стали называть теперь кантонистами, и всех «незаконнорожденных солдатскими вдовами, женами и девками сыновей». Понятие «кантонисты» (от немецкого *Kanton* – призывной округ) было впервые упомянуто в указе Александра I в 1805 г. по отношению к институту солдатских детей, которые обязаны были служить, как и их отцы, в армии.

Заметим, что часто при учете солдатского потомства встречались сложности, связанные как с запутанностью сословных границ и семейных связей, так и с значительными недостатками в самой системе и организации статистического учета. На невозможность точно знать численность солдатских детей и кантонистов часто указывали представители военного министерства и местные власти. Последние доносили, что нередко отчеты полиции, статистических комитетов о количестве членов семей, относящихся к военному сословию, наполнялись цифрами произвольными и решительно ни на чем не основанными⁴.

Случалось, что ошибки и недоучет «военной собственности» выявлялись лишь при рекрутском наборе, когда призыву неужи-

данно подлежали те, до кого не дошла очередь или, напротив, от обязательного призыва освобождались обязанные служить кантонисты (солдатские дети). Неудивительно, что даже правительство признавало, что точную численность многих представителей военного сословия в России «трудно определить»⁵. Скрупулезные офицеры Генерального штаба в военно-статистических описаниях губерний вынуждены были констатировать, что численность военного сословия, прежде всего, солдатских детей, точно невозможно определить «...по недостатку о том положительных сведений»⁶.

И все же, в целом, военно-статистические материалы являются достаточно добротным и надежным источником для уточнения численности и состава военного сословия в сословной структуре населения Российской империи [23].

Самыми ценными источниками для реконструкции сословно-правового статуса солдатских детей являются собственно законодательные акты, в которых достаточно четко регламентировалось правовое положение, обязанности и права представителей военного сословия. Военно-гражданское законодательство прекрасно отражено в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ)⁷, в Своде военных постановлений (1838 г.) с последующими дополнениями⁸, а также в Своде законов Российской империи⁹.

Об исследовательском потенциале данных источников свидетельствует тот факт, что примерно треть всех актов, помещенных во втором издании Полного собрания законов Российской империи, имеет отношение к регулированию и нормированию военной жизнедеятельности. В указателях ПСЗРИ

⁵ Предположения о новом устройстве быта нижних чинов, оканчивающих обязательный срок службы. Спб., 1864. С. 17.

⁶ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. 4. Ч. 5. Орловская губерния. Спб., 1853. С. 151.

⁷ Полное собрание законов Российской империи: 1-я сер. (I) 1649–1825, 45 т. Спб., 1830; 2-я сер. (II) 1825–1881. 55 т. Спб., 1830–1884; 3-я сер. (III) 1881–1913. 33 т. Спб., 1885–1916.

⁸ Свод военных постановлений. Т. 1–4. Спб., 1838–1842.

⁹ Свод законов Российской империи. Т. 4. Спб., 1842; Свод законов Российской империи. Т. 4. Спб., 1857.

⁴ Протокол заседания Тамбовского губернского статистического комитета. 22 мая 1867 г. Тамбов, 1867. С. 6.

выделялись специальные разделы: «Отставные солдаты», «Бессрочноотпускные солдаты», «Солдатские дети»¹⁰ и др. Самыми многочисленными группами законодательных источников являются указы императора, Сената и мнения Государственного Совета.

Выходили специальные правила об устройстве отставных солдат¹¹, в которых уточнялись многие стороны их семейной и повседневной жизни. Особое место занимали законы, регулировавшие призрение членов семей военных инвалидов [24]. В 1849 г. был издан наиболее ценный источник по регламентации правового статуса солдатских детей¹². Положение и правовое положение солдатских детей определяли циркуляры¹³ и инструкции¹⁴ МВД. Нередко издавались и специальные сборники с законодательными актами по правилам социальной поддержки солдатских и матросских детей [25].

Примечательно, что сведения о правовом статусе членов солдатских семей содержали и не вполне «типичные», привычные источники для изучения данной научной проблемы. Например, при размещении воинской части на натуральном постое у городских или сельских жителей в XVIII веке для женатых солдат полагались дополнительные площади. При этом важно было рассчитать ценность семьи солдата по отношению к нему самому [26, с. 136]. До второй половины XIX века семьи нижних чинов – жены, сыновья до 14 лет и дочери-девицы – должны были помещаться вместе с солдатами в покои и входили с ними в общий расчет (жену считали за одного солдата; трех дочерей также за одного солдата). При этом подтверждалось, чтобы женатых с женами и детьми больше четвертой доли на одной квартире не было, «дабы хозяева от того не имели один перед другим излишнего отягощения». Важно понимать, что беспокойство правительства не было связано с пониманием важности совме-

стной жизни супругов, а лишь отражало стремление контролировать солдатское потомство. Не случайно в указах Анны Иоанновны подчеркивалось: «...женам солдатским невозможно неприлично жить в казармах, но от разлучения их с мужьями пропадает много солдатских детей, которые потом могли бы быть обращены в службу» [12, с. 23].

Такое военное «закабаление» потомства солдат являлось вполне типичной тенденцией Российской империи, где все податные сословия обязаны были находиться в подчинении государству либо помещикам, либо армии. Таким образом, «военное закрепощение» охватывало неумолимо всех членов семьи солдата, не давая им выбора как-то влиять на свою судьбу и перспективы жизненного устройства.

Заметим все же, что наибольший вклад в развитие законодательства о солдатских детях внес Николай I, в том числе право отставных солдат, солдат-инвалидов и вдов-солдаток оставлять одного сына для попечения в старости и для улучшения материального обеспечения и попечения. Фактически это как бы обеспечивало родителям «живую пенсию», но освобождало правительство от перспектив заботы о престарелых и больных представителях военного сословия¹⁵. Также в «Своде постановлений о солдатских детях» была зафиксирована возможность оставлять дома одного из сыновей, если трое других уже были призваны на военную службу. Те же правила действовали и в отношении вдов-солдаток, чьи мужья погибли в сражениях либо умерли на службе или в период пребывания в бессрочном отпуске. Но право оставить для помощи в пропитании одного сына-кантиониста оговаривалось получением свидетельства от губернатора о «добром поведении солдаток»¹⁶.

Архивные документы, отложившиеся как в центральных, так и в региональных архивохранилищах, сохранили массовые источники о жизненных коллизиях солдатских детей, попытках регламентации их правового статуса, повседневной жизни кантонистов и солдатских девок [27]. Данный комплекс исторических свидетельств можно системати-

¹⁰ Алфавитный указатель к своду законов Российской империи. Спб., 1844.

¹¹ Извлечение из правил об устройстве быта отставных нижних чинов, поступивших в войска по рекрутским наборам. Спб., 1868.

¹² Свод постановлений о солдатских детях и по другим предметам. Спб., 1849.

¹³ Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел. Спб., 1854. Т. 1.

¹⁴ Сборник узаконений и распоряжений правительства, касающихся обязанностей полиции. Спб., 1880.

¹⁵ Столетие военного министерства, 1802–1902. Ч. 2. Кн. 1. Отд. 2. С. 326.

¹⁶ Свод постановлений о солдатских детях и по другим предметам. Спб., 1848. С. 50.

зирать в несколько групп. Прежде всего, выделим документы различных государственных учреждений Российской империи, которые занимались призывом в армию и надзирали за осуществлением рекрутских наборов и различных мобилизационных мероприятий. В таких центральных и местных учреждениях отложились различные прошения солдатских жен о своих детях-кантонистах, а также результаты проводимых по ним расследований. В Российском государственном историческом архиве (РГИА) необходимо выделить следующие фонды: 1262 (Рекрутский комитет), 1263 (Комитет министров), 1286 (Департамент полиции исполнительной), 1287 (Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел), 1292 (Управление по делам о воинской повинности), 1290 (Центральный статистический комитет). В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) наиболее ценные сведения содержатся в фондах 102 (Департамент полиции. Особый отдел) и 109 (Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии). В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) полезные сведения о солдатских детях содержатся в фондах 260 (Воспоминания солдат и офицеров старой русской армии) и 400 (Главный штаб). В Архиве русского этнографического музея (АРЭМ) отложились сведения об обследовании солдатских семей, в том числе данные и положения солдатских детей по обычному праву русской деревни – фонд 7 (Этнографическое бюро князя В. Тенишева).

Следующую группу источников составляют документы личного происхождения – дневники и воспоминания современников. Наиболее ценными являются воспоминания и записки самих военных кантонистов [28], либо солдат русской армии¹⁷, тех, кто стал-квивался по службе или в повседневной жизни с солдатскими детьми [29]. Ценная информация об отношении современников к представителям военного сословия содержится в произведении Н.А. Полевого «Рассказы русского солдата» [30].

Последнюю группу источников составляют произведения русского фольклора, в том числе пословицы и поговорки. И.Д. Бе-

лов совершенно справедливо отмечал, что среди своего социального окружения сам солдат, солдатка и дети считались отчужденными личностями, на которых смотрели с величайшим нерасположением [31, с. 336]. Правовой статус солдатских детей определяется очень четко и емко в пословицах русского народа: «Солдаткиным ребятам вся деревня – отец», «У солдатки сын семибратешный», «У нашего солдата – везде ребята», «Где солдат поселился – там и расплодился» [32, р. 63].

Подводя итоги рассмотрения отражения в исторических источниках правового статуса и положения солдатских детей в XVIII–XIX веках, необходимо сделать выводы и заключения.

1. Солдатские дети являлись важными акторами исторических событий, но их положение и роль в Российской империи как на столичном уровне, так и в регионах недооценены в отечественной историографии. Только в работах В.К. Ячменихина [33] и П.П. Щербинина [13] специально рассматривались важные и уникальные аспекты правовых позиций и социализации солдатских детей и кантонистов. Между тем существует насущная потребность монографического изучения данной проблемы с детальной реконструкцией жизни и повседневных практик этих представителей военного сословия. Такая реконструкция трагических судеб и правовых коллизий борьбы за «военное потомство» помещиков, государства и военного министерства позволила бы восстановить малоизученные страницы истории российской государственности, взаимоотношений власти и общества, соперничество сословных групп, личности и государства в условиях модернизирующейся России.

2. Необходимо понимать, что солдатские дети по правилам и регламентам, закрепленным в законодательстве Российской империи, по обучению и воспитанию, перспективам жизнеустройства и служебной мотивации являлись фактически первыми профессиональными солдатами русской армии, у которых от рождения до самых преклонных лет был один четко обозначенный путь – служить в вооруженных силах и передавать свой опыт потомкам. Ведь сын и внук солдатского сына также должны были служить, как их отец и дед, в русской армии, а добро-

¹⁷ Воспоминания Ивана Меньшого, 1794–1826 гг. // Русская старина. 1874. Май. С. 46–59.

совестность, исполнительность, дисциплинированность, преданность присяге, удивительные выдержка и терпение давали возможности карьерного роста и поддержки после отставки. Вполне очевидно, что военные кантонисты являлись костяком вооруженных сил, хранителями традиций русской армии, отличались мужеством, доблестью и самоотверженностью. Именно они были стержнем, хранителями воинского духа и традиций в отдельных воинских подразделениях и частях российских вооруженных сил. Не случайно большинство оставивших воспоминаний солдат и офицеров русской армии сохранили самую добрую память о солдатских детях и их службе в вооруженных силах России. Такие солдаты составляли базис для морально-нравственных положений, воспитания воинского духа и дисциплинированности в войсках. Именно на таких «потомственных солдат», представлявших нередко целые военные династии, опирались офицеры русской армии, когда надо было поднять подразделения в штыковую атаку или удерживать позиции, когда уже не было ни сил, ни возможностей, ни поддержки. Солдату, который пришел в армию кантонистом, некуда было бежать, невозможно было стать дезертиром или предателем. Его домом была казарма, его братьями были товарищи по оружию, а его наставниками – отцы – ротные командиры. Большой смысл и подтверждение этих выводов содержится в солдатских песнях, в том числе в песне «Солдатушки, бравы ребятушки».

3. Отдельного специального изучения заслуживает проблема мобилизации в армию еврейских детей. Данные сюжеты добротной исследовались и полны трагических страниц описания катастрофических последствий «изъятия» детей в армию и положения еврейских кантонистов в войсках. Все же требуется больше внимания уделить анализу данных событий и их последствий для еврейского этноса вне черты еврейской оседлости.

4. Гораздо меньше изучена проблема набора кантонистов в городах Российской империи, что оставляет хорошие перспективы для анализа и исследования заявленной научной проблемы.

5. Изучение отражения в источниках правового положения и сословно-правового статуса солдатских детей позволяет сделать интересный вывод о наличии в Российской

империи в XVIII веке, а особенно в XIX столетии важных элементов и конструкций правового государства. Данное обстоятельство вполне коррелируется широким комплексом архивных документов и опубликованных законодательных актов, которые четко регламентировали малейшие перемены в учете, правовых обязательствах и последствиях призыва в вооруженные силы солдатских детей. Солдатское потомство неожиданно для себя имело мощную правовую базу, которая регулировала не только их собственный правовой статус, но и ответственность за действие или бездействие при укрывательстве солдатских детей, их содержание и готовность к службе. Таким образом, можно констатировать, что такая категория военного сословия, как солдатские дети позволила начать формирование многих перспектив развития правового государства и правового сознания. Более того, заинтересованность государства в солдатских детях как подлежащих призыву на службу в армию, без изъятий и привилегий, способствовала активному развитию отечественного законодательства и правоприменительной практики. Фактические солдатские дети не только имели законодательные ограничения и обязанности, но и широкий комплекс прав и возможностей для защиты своего статуса. В этом смысле выводы некоторых историков о бесправном и молчаливом, покорном и неграмотном в правовом отношении русском обществе не подтверждаются положением и юридическими компетенциями солдатских детей. Закон достаточно четко регулировал их жизнь и службу, а правовое государство в отношении солдатских детей работало и практически не давало сбоев.

6. В историографии о солдатских детях имеются явные гендерные перекося и диспропорции, которые касаются истории повседневной жизни и положения солдатских дочерей. Мало того, что солдатские дочери (или как их привычно называли современники – солдатские девки) не подлежали статистическому учету, так как они не обязаны были служить в армии и представлялись государству «ненужным» и «малоценным» человеческим материалом, так и в исторических работах они тоже игнорируются, за исключением исследований отдельных авторов [14]. Данные историографические «лакуны»

и «пробелы» должны быть заполнены добротными работами современных историков, тем более, что массовые первичные архивные источники полны сведений о дочках солдат. Примечательно, что солдатские дочери в своем большинстве выходили замуж за представителей того же военного сословия, и уже у них рождались дети, которые сразу же брались под контроль военным ведомством. Нередко и внуки, и правнуки таких дочерей солдат продолжали верно служить Отечеству, навсегда покидая материнский дом и родной семейный очаг. Ну а девочкам была гарантирована участь «солдатской девки». С другой стороны, солдатские дочки считались хорошими невестами для однополчан, сослуживцев, ибо они уже были приучены к военному быту и всем сложностям военной службы своих родных.

7. В заключение необходимо упомянуть и еще об одном обстоятельстве, которое раскрывает степень воздействия на общественные отношения института «солдатских детей». Дело в том, что матери-солдатки отчаянно сопротивлялись нарушению законодательства в отношении своего потомства. И их сопротивление было ненасильственным, а отражало навыки гражданской позиции и некоторые зачатки гражданского общества. Конечно, солдатки не надевали «желтые жилеты» и не выходили на несанкционированные акции, они не впадали в истерику и не совершали экстремистских действий. Защищая своих детей и отстаивая их интересы, матери-солдатки предпочитали апеллировать к военному начальству, губернским властям,

а нередко писали прошения даже на имя императора. Многие ли из их социального окружения осмеливались на такие поступки? Конечно, немногие, но у солдатских матерей не было иного выхода и возможностей для спасения своих детей. Эти часто несчастные, но незапуганные и несмирившиеся солдатские матери использовали все максимально возможные рычаги правового решения своих проблем по защите прав несовершеннолетних солдатских детей. Более того, они нередко выигрывали споры и добивались соблюдения действующего российского законодательства. Таким образом, в Российской империи задолго до появления общественных организаций и общественных инициатив имелась мощная «материнская партия», которая вела борьбу с коррупцией, правовым нигилизмом и беспределом ради защиты прав и интересов своих «солдатских детей». Женщины не хотели признавать правовой беспредел и сословные плотины, коррупционные и бюрократические преграды, имевшиеся в Российской империи, а требовали соблюдения законодательства и защиты «прав ребенка», если это было необходимо. Такая инициативность, неравнодушие и опора на закон свидетельствовали о том, что, защищая своих «солдатских детей», женщины-матери выступали уже не как тихие, несчастные россиянки, а как верноподданные, которые добивались того, чтобы законы Российской империи соблюдались и обеспечивали их потомству положенные правовые позиции.

Список литературы

1. Брандт П. Женатые нижние чины // Военный сборник. 1860. № 12. С. 357-378.
2. Федоров Д.В. Игрушечная армия. Из быта южнорусских кантонистов // Исторический вестник. 1899. № 10. С. 150-179.
3. Энский Ф. Отставные солдаты. Спб., 1873.
4. Никитин В. Многострадальные. Очерки быта кантонистов // Отечественные записки. 1871. № 8.
5. Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. Спб., 1862. Ч. 3. Кн. 2.
6. Бунге Н.Х. Об изменении сословного состава населения России в промежутках времени между 7, 8 и 9 ревизиями // Экономический указатель. 1867. № 44. С. 1021-1030.
7. Заусцинский П.Н. Кодификация русского военного законодательства в связи с историей развития русского войска до реформ XIX в. Спб., 1909.
8. Каверзнев А.Н. Краткое историческое обозрение правительственных мероприятий в России по обеспечению отставных служащих и их семейств. Спб., 1909.
9. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформы П.Д. Киселева. М., 1958. Т. 2.
10. Александров В.А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М., 1976.
11. Волкова И. Русская армия в русской истории. М., 2005.
12. Быт русской армии XVIII – начала XX века / авт.-сост. С.В. Карпущенко. М., 1999.

13. Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Тамбов, 2004.
14. Щербинин П.П. Солдатские девки: правовой статус и повседневная жизнь в Российской империи в XVIII–XIX вв. // Частное и общественное: гендерный аспект: материалы 4 Междунар. науч. конф. М., 2011. Т. 1. С. 451-454.
15. Щербинин П.П., Влазнев Р.В. Социально-правовое положение солдатских детей в России в XIX в. // Армия и общество в Российской истории XVIII–XX вв.: сб. тр. Междунар. науч. конф. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. С. 114-120.
16. Щербинина Ю.В. Семейная жизнь отставных и отпускных солдат русской армии в XVIII–XIX вв. // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2006. Вып. 1 (41). С. 86-91.
17. Рогулин Н.Г. Вопросы повседневной жизни нижних чинов русской армии в новейших отечественных исследованиях // Историография и источниковедение отечественной истории: сб. науч. ст. СПб., 2005. С. 99-106.
18. *Wirtschaftler E.K.* Soldiers children, 1719–1856: a study of social engineering in imperial Russia // *Forschungen zur osteuropaische Geschichte*. 1982. № 30. P. 61-136.
19. *Keep J.L.N.* Soldiers of the Tsar: Army and Society in Russia, 1462–1874. Oxford, 1985.
20. *Veugau D.* Militar und Gesellschaft im Vorrevolutionaren Russland. Cologne, 1984.
21. Янчев А.С. Систематизация военного законодательства во второй четверти XIX века. М.: Юрлитинформ, 2016.
22. Игонькин С.А. Солдатские и офицерские дети в XIX веке // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сб. материалов 12 регион. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В.И. Грубова. Арзамас, 2015. С. 73-78.
23. Герман К. Статистические исследования, относительно Российской империи. Ч. 1. О народонаселении. Спб., 1819.
24. Сборник законоположений о назначении пенсий из Комитета о раненых отставным нижним чинам раненым и увечным вообще, и состоявшим на службе на 20-летнем сроке по болезненному состоянию, вдовам и сиротам раненых и убитых нижних чинов, а также пенсий и пособий из государственного казначейства за сверхсрочную службу нижним чинам и их семействам, и пенсий вдовам, мужья коих состояли на службе по рекрутскому уставу и получали в отставке по 100 руб. в год с подробным описанием ран, ушибов и увечий, дающих право на получение пенсии из Комитета о раненых и правилами о порядке выдачи вышеозначенных пенсий / сост. К. Патин. Тамбов, 1899.
25. Ботвинкин Н.Н. Сборник постановлений о производстве солдатским и матросским детям денежного от казны пособия, разрешаемого уездными воинскими начальниками, командирами полков, батальонов и других отдельных частей и губернскими воинскими начальниками в местностях, где не введено положение об управлении местными войсками, объявленное в приказе по военному ведомству 1874 года. М.: Тип. И.И. Родзевича, 1875.
26. Латин В.В. Постоянная повинность в России // Английская набережная, 4: Ежегодник Санкт-Петербургского научного общества историков и архивистов. СПб., 2000.
27. Щербинин П.П. Социально-правовой и повседневно-бытовой статус солдатских детей в XVIII–XIX вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2014. Вып. 7 (135). С. 161-167.
28. Никитин В.Н. Воспоминания // Русская старина. 1906. № 6. С. 583-669.
29. Новиков А. Записки земского начальника. Спб., 1899.
30. Полевой Н.А. Рассказы русского солдата: в 2 ч. Спб., 1832.
31. Белов И.Д. Наш солдат в песнях, сказаниях, поговорках // Исторический вестник. 1886. Авг.
32. *Farnsworth B.* The soldatka: folklore and court record // SR. 1990. № 49.
33. Ячменихин В.К. Институт военных кантонистов в структуре русской армии // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2000. № 1.

References

1. Brandt P. Zhenatyie nizhniye chiny [The married lower ranks soldiers]. *Voyennyu sbornik* [The Military Digest], 1860, no. 12, pp. 357-378. (In Russian).
2. Fedorov D.V. Igrushechnaya armiya. Iz byta yuzhnorusskikh kantonistov [Toy army. From the everyday life of cantonists of South Russia]. *Istoricheskiy vestnik* [Historical Review], 1899, no. 10, pp. 150-179. (In Russian).
3. Enskiy F. *Ostavnyye soldaty* [The Retired Soldiers]. St. Petersburg, 1873. (In Russian).

4. Nikitin V. *Mnogostradal'nyye. Ocherki byta kantonistov* [Long-suffered. Essays on everyday life of cantonists]. *Otechestvennyye zapiski* [Patriotic Notes], 1871, no. 8. (In Russian).
5. Varadinov N. *Istoriya Ministerstva vnutrennikh del* [History of Ministry of Internal Affairs]. St. Petersburg, 1862, part 3, bk. 2. (In Russian).
6. Bunge N.K. *Ob izmenenii soslovnogo sostava naseleniya Rossii v promezhutkakh vremeni mezhdru 7, 8 i 9 reviziyami* [On class structure change of Russia in periods between 7, 8 and 9 revisions]. *Ekonomicheskii ukazatel'* [Economic Indexes], 1867, no. 44, pp. 1021-1030. (In Russian).
7. Zaustinskiy P.N. *Kodifikatsiya russkogo voyennogo zakonodatel'stva v svyazi s istoriyey razvitiya russkogo voyska do reform XIX v.* [Codification of Russian Military Legislation in Connection with the History of the Russian Army Development before the 19th Century Reforms]. St. Petersburg, 1909. (In Russian).
8. Kaverznev A.N. *Kratkoye istoricheskoye obzreniye pravitel'stvennykh meropriyatiy v Rossii po obespecheniyu otstavnykh sluzhashchikh i ikh semeystv* [Brief Historical Overview of Government Activities in Russia to Support Retired Soldiers and Their Families]. St. Petersburg, 1909. (In Russian).
9. Druzhinin N.M. *Gosudarstvennyye krest'yane i reformy P.D. Kiseleva* [State Peasants and Reforms of P.D. Kiselev]. Moscow, 1958, vol. 2. (In Russian).
10. Aleksandrov V.A. *Sel'skaya obshchina v Rossii (XVII – nachalo XIX v.)* [The Rural Community in Russia (17th – Early 19th Century)]. Moscow, 1976. (In Russian).
11. Volkova I. *Russkaya armiya v russkoy istorii* [The Russian Army in the Russian History]. Moscow, 2005. (In Russian).
12. Karpushchenko S.V. (author-compiler). *Byt russkoy armii XVIII – nachala XX veka* [The Everyday Life of the Russian Army in the 18th – Early 20th Century]. Moscow, 1999. (In Russian).
13. Shcherbinin P.P. *Voyennyi faktor v povsednevnoy zhizni russkoy zhenshchiny v XVIII – nachale XX v.* [The Military Factor in Everyday Life of a Russian Woman in the 18th – Early 20th Century]. Tambov, 2004. (In Russian).
14. Shcherbinin P.P. *Soldatskiye devki: pravovoy status i povsednevnyaya zhizn' v Rossiyskoy imperii v XVIII–XIX vv.* [Soldiers' daughters: legal status and everyday life in Russian Empire in the 18th–19th centuries]. *Materialy 4 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Chastnoye i obshchestvennoye: gendernyy aspekt»* [Materials of 4 International Scientific Conference “Private and Public: Gender Aspect”]. Moscow, 2011, vol. 1, pp. 451-454. (In Russian).
15. Shcherbinin P.P., Vlaznev R.V. *Sotsial'no-pravovoye polozheniye soldatskikh detey v Rossii v XIX v.* [Social and legal status of soldiers' children in Russia in the 19th century]. *Sbornik trudov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Armiya i obshchestvo v Rossiyskoy istorii XVIII–XX vv.»* [Proceedings of International Scientific Conference “Army and Society in the Russian History of the 18th–20th Centuries”]. Tambov, Tambov State Technical University Publ., 2007, pp. 114-120. (In Russian).
16. Shcherbinina Y.V. *Semeynaya zhizn' otstavnykh i otpusnykh soldat russkoy armii v XVIII–XIX vv.* [The family life of the retired soldiers and soldiers on leave of the Russian army in the 18th–19th centuries]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2006, no. 1 (41), pp. 86-91. (In Russian).
17. Rogulin N.G. *Voprosy povsednevnoy zhizni nizhnikh chinov russkoy armii v noveyshikh otechestvennykh issledovaniyakh* [Issues of everyday life of lower ranks soldiers of Russian army in new domestic studies]. *Istoriografiya i istochnikovedeniye otechestvennoy istorii* [Historiography and Source Studies of National History]. St. Petersburg, 2005, pp. 99-106. (In Russian).
18. Wirtschafter E.K. *Soldiers children, 1719–1856: a study of social engineering in imperial Russia.* *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*, 1982, no. 30, pp. 61-136.
19. Keep J.L.N. *Soldiers of the Tsar: Army and Society in Russia, 1462–1874.* Oxford, 1985.
20. Beyrau D. *Militar und Gesellschaft im Vorrevolutionären Russland.* Cologne, 1984. (In German).
21. Yanchev A.S. *Sistematizatsiya voyennogo zakonodatel'stva vo vtoroy chetverti XIX veka* [Classification of Military Legislation in the Second Quarter of the 19th Century]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. (In Russian).
22. Igonkin S.A. *Soldatskiye i ofitserkiye deti v XIX veke* [Soldiers' and officers' children in the 19th century]. *Sbornik materialov 12 regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Voprosy arkhivovedeniya i istochnikovedeniya v vysshey shkole»* [Proceedings of 12 Regional Scientific and Practical Conference “Issues of Archival Studies and Source Studies in Higher School”]. Arzamas, 2015, pp. 73-78. (In Russian).
23. German K. *Statisticheskiye issledovaniya, otnositel'no Rossiyskoy imperii. Ch. 1. O narodonaselenii.* [Statistical Studies on Russian Empire. Part 1. On Population.]. St. Petersburg, 1819. (In Russian).
24. Patin K. (compiler). *Sbornik zakonopolozheniy o naznachanii pensiy iz Komiteta o ranenyykh otstavnykh nizhnim chinam ranenym i uvechnym voobshche, i sostoyavshim na sluzhbe na 20-letnem stroke po bolezennomu sostoyaniyu, vdovam i sirotam ranenyykh i ubitykh nizhnikh chinov, a takzhe pensiy i posobiy iz gosudarstvennogo kaznacheystva za sverkhstrochnuyu sluzhbu nizhnim chinam i ikh semeystvam, i pensiy vdo-*

- vam, muzh'ya koikh sostoyali na sluzhbe po rekrutskomu ustavu i poluchali v otstavke po 100 rub. v god s podrobnym opisaniyem ran, ushibov i uvechiy, dayushchikh pravo na polucheniye pensii iz Komiteta o ranykh i pravilami o poryadke vydachi vysheoznachennykh pensiy [Collection of Legal Provisions on the Admissions of Pensions from the Committee on the Wounded to the Retired Soldiers and Lower Ranks Soldiers, and Who Served for 20-Year Term with an Illness Condition, to the Widows and Orphans of Killed and Wounded Lower Ranks Soldiers, as Well as Pensions and Allowances from the State Treasury for Long Service Lower Ranks Soldiers and Their Families, and Pensions to the Widows of Men Whom Were in the Service for Recruiting and Received the Resignation of 100 Rubles in a Year with a Detailed Description of Wounds, Bruises and Injuries, Entitling to Give the Pension from the Committee on the Wounded and the Rules on the Procedure for Issuing the Above Mentioned Pensions]. Tambov, 1899. (In Russian).
25. Botvinkin N.N. *Sbornik postanovleniy o proizvodstve soldatskim i matrosskim detyam denezhnogo ot kazny posobiya, razreshayemogo uyezdnymi voinskimi nachal'nikami, komandirami polkov, batalionov i drugikh otdel'nykh chastey i gubernskimi voinskimi nachal'nikami v mestnostyakh, gde ne vvedeno polozeniye ob upravlenii mestnymi voyskami, ob'yavlennoye v prikaze po voyennomu vedomstvu 1874 goda* [The Collection of Resolutions on the Admission of Subsidies to Soldiers and Sailors' Children from the Treasury Allowed by County Military Chiefs, Commanders of Regiments, Batalions and Other Individual Parts and Provincial Military Chiefs in Areas Where There is No Regulation on the Control of Local Troops, Announced in the Order of the Military Department in 1874]. Moscow, Typography of I.I. Rodzevich, 1875. (In Russian).
 26. Lapin V.V. Postoynaya povinnost' v Rossii [Free quarter in Russia]. *Angliyskaya naberezhnaya, 4: Ezhegodnik Sankt-Peterburgskogo nauchnogo obshchestva istorikov i arkhivistov* [The English Embankment, 4: Annual Edition of St. Petersburg Scientific Society of Historicians and Archivists]. St. Petersburg, 2000. (In Russian).
 27. Shcherbinin P.P. Sotsial'no-pravovoy i povsednevno-bytovoy status soldatskikh detey v XVIII–XIX vv. [Social, legal and everyday household status of soldiers' children in 18th–19th centuries]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2014, no. 7 (135), pp. 161–167. (In Russian).
 28. Nikitin V.N. Vospominaniya [Memories]. *Russkaya starina* [Russian Antiquity], 1906, no. 6, pp. 583–669. (In Russian).
 29. Novikov A. *Zapiski zemskogo nachal'nika* [A Rural Captain's Notes]. St. Petersburg, 1899. (In Russian).
 30. Polevoy N.A. *Rasskazy russkogo soldata: v 2 ch.* [A Russian Soldier's Tales: in 2 parts]. St. Petersburg, 1832. (In Russian).
 31. Belov I.D. Nash soldat v pesnyakh, skazaniyakh, pogovorkakh [Our soldier in songs, tales and proverbs]. *Istoricheskiy Vestnik* [Historical Review], 1886, Aug. (In Russian).
 32. Farnsworth B. The soldatka: folklore and court record. *SR*, 1990, no. 49.
 33. Yachmenikhin V.K. Institut voyennykh kantonistov v strukture russkoy armii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya. 8. Istoriya – Moscow State University Bulletin. Series 8. History*, 2000, no. 1. (In Russian).

Информация об авторах

Невзорov Евгений Юрьевич, аспирант, кафедра всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: nevzorov2008@rambler.ru

Вклад в статью: набор первичного материала, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6060-0820>

Information about the authors

Evgeniy Y. Nevzorov, Post-Graduate Student, General and Russian History Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: nevzorov2008@rambler.ru

Contribution: source material acquisition, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6060-0820>

Щербинина Юлия Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры профильной довузовской подготовки. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: dpip@mail.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, анализ литературы.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7315-9018>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Щербинина Юлия Вячеславовна
E-mail: dpip@mail.ru

Поступила в редакцию 07.11.2018 г.

Поступила после рецензирования 19.12.2018 г.

Принята к публикации 30.01.2019 г.

Yuliya V. Shcherbinina, Candidate of History, Associate Professor of Profile Pre-University Training Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: dpip@mail.ru

Contribution: main study conception, literature analysis.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7315-9018>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Yuliya V. Shcherbinina
E-mail: dpip@mail.ru

Received 7 November 2018

Reviewed 19 December 2018

Accepted for press 30 January 2019